

О. О. Комолов¹

ОТТОК КАПИТАЛА ИЗ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ МИР-СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА

Проблема оттока капитала из российской экономики рассматривается в трех аспектах: экспорта, бегства и утечки капитала. Постоянный чистый отток капитала через частные и государственные каналы позволяет правительству удерживать курс рубля на искусственно заниженном уровне и создает благоприятную конъюнктуру для экспортоориентированных отраслей. Это обстоятельство тормозит качественный рост российской экономики и позволяет отнести ее к периферии мирового капитализма, находящегося в отношениях неэквивалентного обмена с центром.

Ключевые слова: отток, бегство, утечка, экспорт капитала, центр, периферия, неэквивалентный обмен.

УДК 332.354

Проблема оттока капитала стала неотъемлемой чертой российской экономики, глубину и остроту этой проблемы признают и государственные деятели, и представители науки.

В период 1997–2017 гг. в России происходил чистый отток капитала: в конце 1990-х гг. российская экономика ежегодно лишалась 10...20 млрд долларов, а в рекордном 2014 г. чистый отток превысил 150 млрд долларов, что эквивалентно 7,5 % ВВП страны. Чистый приток капитала наблюдался только в 2006 и 2007 гг., в преддверии мирового экономического кризиса. Тогда в условиях либерализации валютного регулирования и снятия ограничений на движение капитала в страну хлынули активы с раздутых финансиализацией западных рынков. После схлопывания этого пузыря приток капитала в Россию сменился его стремительным оттоком: за 2008 г. страна лишилась 130 млрд долларов, вывезенных из экономики частным сектором (рис. 1).

У современных исследователей, изучающих вопросы трансграничного движения капиталов, нет единого мнения относительно трактовки таких базовых понятий, как отток, бегство, экспорт, вывоз капитала и т. д. На наш взгляд, говоря о движении капитала из страны за рубеж в целом, правильно использовать понятие отток капитала, которое включает в себя экспорт, бегство и утечку капитала.

Под экспортом капитала традиционно понимается «вывоз капитала за границу, осуществляемый в денежной или товарной форме с целью увеличения прибыли, укрепления экономических и политических позиций и расширения сферы эксплуатации» [1, с. 96]. Эта трактовка близка к приведенной В. И. Лениным в работе «Империализм

¹ Олег Олегович Комолов, доцент Российского экономического университета им. Плеханова, старший научный сотрудник Института экономики РАН, доцент Финансового университета при Правительстве РФ, канд. экон. наук.

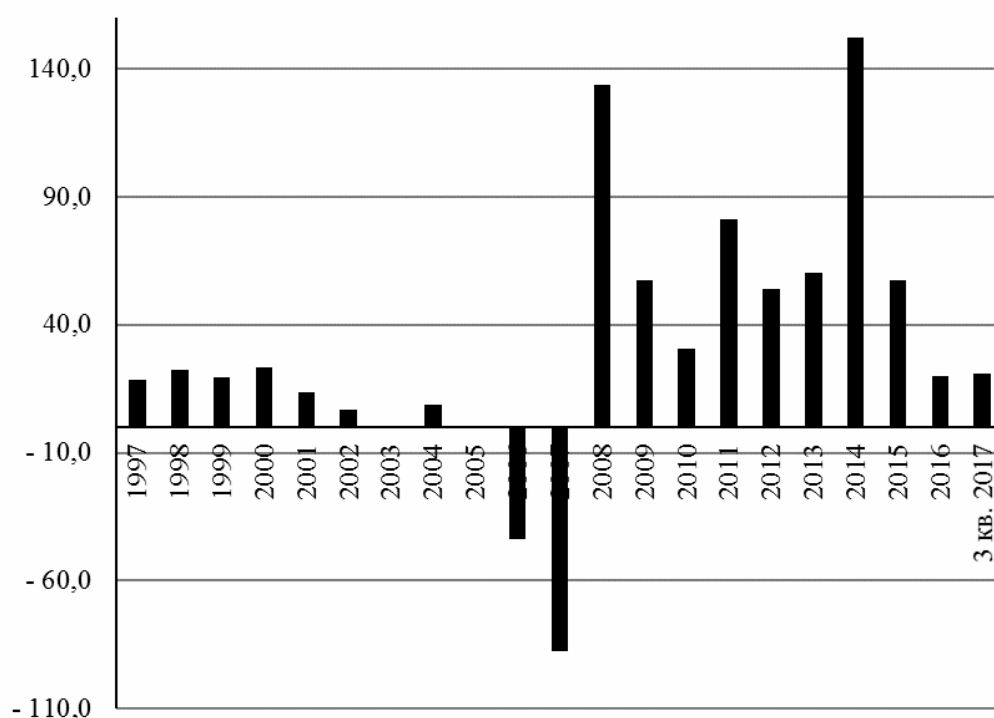

Рис. 1. Чистый вывоз капитала из экономики России частным сектором, млрд долл. (составлено автором на основании данных [27])

как высшая стадия капитализма». Вывоз капитала определяется процессом «перезревания» капитализма метрополий, который ищет прибыльного помещения капитала в отсталых странах [2, с. 359]. Это явление в определенной степени свойственно и отечественной экономике. Крупнейшие российские компании, транснациональные корпорации осуществляют активные инвестиции за рубежом, приобретая активы и борясь за расширение своей доли на иностранных рынках. Так, ПАО «Газпром» инвестирует в реализацию проекта «Северный поток–2» 102,4 млрд рублей [3]. Портфель зарубежных заказов корпорации «Росатом» по итогам 2016 г. составил 133 млрд долларов [4]. В целом, на конец 2016 г. объем накопленных прямых иностранных инвестиций России за рубежом составил 335,7 млрд долларов [5].

Вывоз (экспорт) капитала свойствен развитым, сильным экономикам, которые направляют капитал за границу для его прибыльного приложения. В этом случае страна-экспортер будет иметь устойчивый чистый приток капитала, где каждый вывезенный доллар принесет условно 10 центов прибыли. Однако сохраняющийся в течение десятилетий чистый отток капитала из России говорит о том, что эти прибыли или остаются за границей и не возвращаются в российскую экономику, или оказываются недостаточными, чтобы компенсировать «неинвестиционный» отток капитала из страны. Кроме того, такие инвестиции могут использоваться в качестве инструментов вывода активов из страны в офшоры. Так, по данным ЦБ РФ, в 2014 г. Россия направила в экономику Британских Виргинских островов более 82 млрд долларов в виде прямых инвестиций [6], что в 77 раз больше годового номинального ВВП этой страны [7]. Конечно, такие иностранные инвестиции нельзя отнести к экспорту капитала.

Другой формой оттока капитала является его бегство. Некоторые исследователи понимают под этим «любой отток из страны частных финансовых ресурсов» [8, с. 24], однако, смысл этого явления уже. Более правильно оценивать его как негативный фактор экономического развития, свидетельствующий «о «болезни» национальной экономики, о неэффективности внутреннего инвестирования» и характеризуемый «высокой скоростью перемещения, значительным объемом переводимых денежных средств», когда «его владельцем движет «животный» страх потерять этот капитал в силу крайне неблагоприятной экономической и политической ситуации в стране» [9, с. 61]. Таким образом, бегство капитала усиливается в периоды нестабильности и шоковых потрясений на рынке. В этом случае собственники пытаются вывести свои активы в более надежные места. Для России последних десятилетий активизация бегства капитала пришлась на 2008 и 2014 гг. – в обоих случаях страна столкнулась со всплеском инфляции, падением потребительского спроса, массовым банкротством предприятий. Это сопровождалось сильной волатильностью валютных курсов, ожиданиями девальвации и ростом процентных ставок. За эти два года из российской экономики частным сектором было выведено 285 млрд долларов (см. рис. 1).

Трудно согласиться с авторами, полагающими, что бегство капитала определяется лишь отсутствием эффективного прироста в стране происхождения [10, с. 81]. В этом случае остается не описанным резкое возрастание оттока капитала в условиях социально-экономических шоков. Желание собственника капитала получить повышенный доход и/или иные преимущества, не связанное с реакцией на внешние потрясения, отражает более устойчивую тенденцию трансграничного перемещения активов, которую можно назвать утечкой капитала. Как справедливо отмечают Н. Д. Колесов и О. В. Петко, «понятия «бегство капитала» и «утечка капитала» отличаются скоростью и объемом перемещения капитала, а также мотивами, двигающими их владельцами». При этом «утечка капитала» означает «более вялотекущее перемещение капитала, его владельцем движут такие мотивы, как желание получить большую прибыль в обход законам, «отмывание денег», сохранение капитала и т. д.» [9, с. 61]. По некоторым оценкам, на отток капитала, не связанный с нормальной предпринимательской деятельностью и направленный в большей степени на его сокрытие, приходится около 70 % всех активов, пересекающих границу России [11, с. 114].

Куда же уходит российский капитал? В течение последних десятилетий основным местом размещения отечественных активов были (и остаются) офшоры – 42 классические офшорные зоны, указанные в официальном перечне Центрального банка России [12] (в основном, туда входят экзотические островные государства), а также «офшоропроводящие» страны [13, с. 8] (Великобритания, Нидерланды, Ирландия, Швейцария, Кипр, Лихтенштейн, Люксембург), выступающие в роли перевалочных пунктов российского капитала. К ним можно отнести юрисдикции, которые предоставляют компаниям-нерезидентам привлекательные условия налогообложения, связанные с довольно низкими ставками корпоративного налога и рядом налоговых льгот, благоприятный валютный режим, высокий уровень конфиденциальности. Чтобы определить долю офшоров в общем оттоке капитала из России, обратимся к статистике сальдо иностранных инвестиций России (прямых и портфельных). По данным ЦБ РФ, в течение последних 10 лет на долю офшоров приходилось около 70 % исходящих инвестиций. Большая часть из них уходила в офшоропроводящие страны, в то время как доля островных офшоров за это время сократилась до 10 % в 2017 г. (рис. 2).

Безусловно, такое положение свидетельствует о нездоровом состоянии российской экономики. Об этом говорят и представители власти на самом высоком уровне,

Рис. 2. Чистый отток инвестиций из России в офшоры (составлено автором на основании данных [27])

признавая необходимость деофшоризации российской экономики и репатриации капитала. В 2012 г. в послании В. Путина Федеральному Собранию борьба с выводом активов в офшоры была объявлена государственным приоритетом. Президент отметил, что «выбор юрисдикции не в пользу России – это не злой умысел бизнеса, а свидетельство недостатков этой юрисдикции», и призвал «исправлять собственные недоработки» [14]. Тогда же государство пообещало собственникам полную амнистию капитала в случае его добровольного возвращения в лоно российской юрисдикции. Эффективность такого подхода подвергал сомнению еще Л. И. Абалкин, отмечая, что капитал по своей сущности анонимен и «на нем не указано, является ли он «сбежавшим» или вновь «пришедшим». Он не лежит в сумочке или в чемодане в ожидании своей судьбы, а реально вложен в покупку замков, акций или используется банком для вложения в активы, о которых сам владелец капитала может и не знать. Думать, что его владелец продаст замок, акции, снимет деньги со счета и вернет их в Россию, весьма наивно» [15, с. 3]. Так и произошло: с момента объявления войны офшорам прошло уже пять лет, но результаты политики деофшоризации и репатриации нельзя назвать успешными. Российская экономика продолжает терять десятки миллиардов долларов ежегодно, а в 2017 г. доля офшоров в выводе капитала превысила 82 %. При этом номинальное уменьшение чистого оттока капитала в последние годы обусловлено, в первую очередь, резким снижением валютных доходов от экспорта сырья и почти двукратным падением курса российской национальной валюты относительно доллара.

Чтобы эффективно бороться с проблемой оттока капитала, необходимо понять ее природу. Как справедливо отмечает И. Н. Платонова, возникновение проблемы утечки капитала связано, в первую очередь, с масштабной приватизацией государственной собственности в 1990-е гг. В отсутствие серьезного государственного контроля за использованием полученных доходов новыми собственниками «практика вывода доходов за рубеж стала не временным, скоротечным явлением, а приобрела такие черты, как широкомасштабность, устойчивость» [16, с. 2]. К традиционным причинам утечки ка-

питала в современной российской экономике относят: высокие риски хранения капитала в России из-за несовершенства национального законодательства и отсутствия полноценной защиты прав частной собственности [8, с. 26]; макроэкономическую нестабильность и неопределенность внешнеполитической обстановки, порождающие неопределенность и не позволяющие делать четкие прогнозы относительно прибыли [17, с. 105]; неэффективную систему налогообложения, заставляющую бизнес переводить коммерческую деятельность «в тень» и прятать активы от государства в офшорах [18]; отсутствие развитой банковской системы и рынка суверенного долга; плохой инвестиционный климат, коррупцию [19] и многое другое. Предлагаются соответствующие меры борьбы с утечкой капитала: улучшение инвестиционной привлекательности российской экономики, повышение информационной прозрачности бизнеса и защиты прав инвесторов [17, с. 106]; противодействие нелегальной финансово-экономической деятельности [17, с. 106]; законодательная защита прав собственности [9, с. 62]; стимулирование экономического роста инструментами фискальной и денежно-кредитной политики и повышение доверия к рублю [9, с. 62]; экономическая амнистия «беглых» капиталов [16, с. 2]; усиление и совершенствование валютного контроля [11, с. 14] и т. д.

Безусловно, перечисленные меры являются важными и нужными для российской экономики, а их реализация способствовала бы ее качественному росту. Однако исследование только внутренних экономических проблем России является недостаточным. Понимание сущности оттока капитала невозможно без анализа состояния мировой экономики и отношений между странами, включенными в глобальную капиталистическую систему и международное разделение труда. Проблема постоянного оттока капитала – это не исключительно российское явление. С ним сталкиваются большинство стран периферии мирового капитализма, которые на мировом рынке выступают в роли нетто-экспортеров капитала. В то же время в развитых странах центра, наоборот, наблюдаются, как правило, отрицательное сальдо платежного баланса и большой объем внешнего долга (см. таблицу).

**Отношение совокупного внешнего долга к ВВП стран центра, периферии и полупериферии мирового капитализма на июль 2017 г., %
(составлено автором на основании данных [31, 32, 33])**

Страны центра		Страны периферии и полупериферии	
США	98	Китай	13
Великобритания	283	Бразилия	30
Франция	213	Россия	40
Германия	148	Индия	20
Италия	126	Мексика	38
Канада	116	Саудовская Аравия	31
Швейцария	265	Аргентина	36
Австралия	126	Бангладеш	12
Норвегия	169	Индонезия	34
Швеция	177	Южная Африка	48

В основе модели, описанной в концепции мирсистемы И. Валлерстайна [20], лежат отношения неэквивалентного обмена между периферией и центром мировой экономики. Это приводит к неравномерному распределению доходов между разными участниками экономики, принося ущерб странам периферии и обогащая центр. Р. С. Дзарасов выделяет четыре основных элемента, лежащих в основе таких отношений: 1) структура цен – цены на продукцию стран центра растут быстрее, чем на товары периферийных экономик; 2) технологические различия – производства с высокой добавленной стоимостью располагаются в странах центра, низкопроизводительные – на периферии; 3) валютные отношения – курсы национальных валют отсталых стран искусственно занижаются, что способствует перетоку ресурсов за счет активизации экспорта; 4) финансовые потоки – доходы периферии инвестируются в экономики развитых стран [21, с. 12–14]. Все это позволяет странам центра (преимущественно Северной Америке и Западной Европе) безвозмездно присваивать значительную часть трудовой стоимости, созданной рабочими стран периферии и полупериферии («развивающихся» стран). Институциональная природа современного капитализма побуждает страны периферии вступать друг с другом в борьбу за право продать свой товар развитым странам. Одним из наиболее эффективных орудий в этой борьбе является сознательная политика государств периферии на занижение курса национальной валюты, что создает благоприятную экономическую конъюнктуру для экспортеров. Как отмечает М. В. Леднёва, экономические отношения между периферией и центром мирового капитализма обеспечивают потребление странами Запада (в них проживает 16 % населения планеты) 85 % мировых природных ресурсов [22, с. 46]. В целом, наблюдается четко выраженная зависимость между уровнем развития экономики страны и степенью отклонения номинального курса национальной валюты от паритета покупательной способности (ППС) к доллару США (рис. 3).

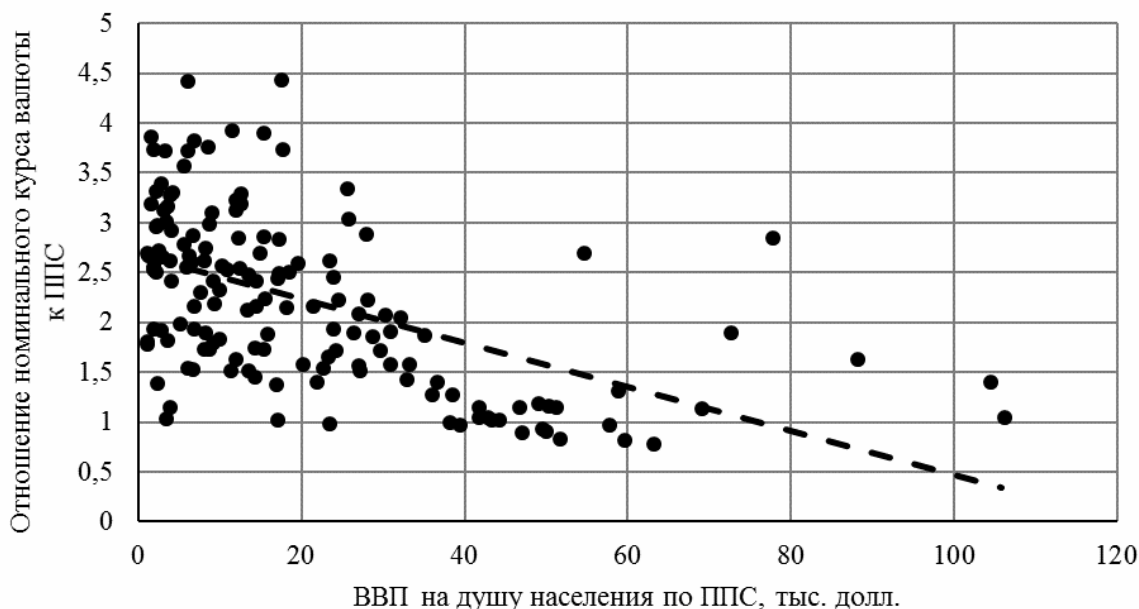

Рис. 3. Взаимосвязь между степенью отклонения курсов национальных валют от ППС к доллару США и уровнем развития экономик стран мира (составлено автором на основании данных [34, 35])

Таким образом, речь идет не о слабости национальных валют бедных стран в сравнении с американским долларом, а об их дополнительном искусственном удешевлении государствами ради достижения обозначенных выше целей. Одновременно развитые страны (страны центра мирового капитализма) имеют крепкие, завышенные курсы национальных валют, что позволяет им достигать существенной выгоды при импорте товаров из стран периферии. Россия, находясь в положении полупериферии, не является исключением. По оценкам журнала *The Economist*, регулярно публикующего статистику отклонения номинального валютного курса от его реального значения (*The Big Mac index*), скорректированный по разнице в уровне заработных плат индекс «неодооцененности» рубля по отношению к доллару США на июль 2017 г. составляет 30,3 %, номинальный – 70 % [22].

Безусловно, ни паритет покупательной способности, ни реальный валютный курс не могут выступать в качестве показателя какого-то «справедливого» или «правильного» курса валюты. Однако их долгосрочная динамика может быть использована для анализа степени отклонения от них номинального курса, который складывается на валютном рынке на основе баланса спроса и предложения и на который крупные игроки (прежде всего государства) могут существенно влиять. Так, в 2000-е гг. наблюдалось существенное расхождение таких показателей, как номинальный и реальный эффективные курсы рубля, рассчитанных как средневзвешенные номинальный и реальный обменные курсы валют стран – основных внешнеторговых партнеров России (рис. 4).

На графике прослеживается четкая динамика укрепления реального эффективного курса рубля в 2000–2014 гг. Это объясняется притоком больших экспортных доходов от продажи на внешнем рынке постоянно дорожающей нефти и иного сырья.

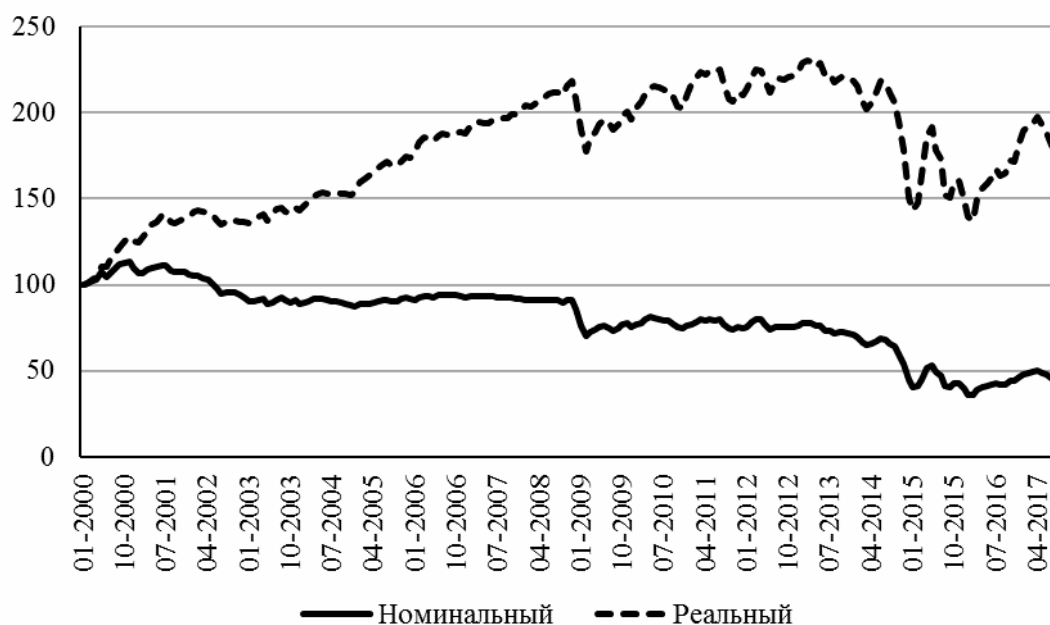

Рис. 4. Динамика индекса номинального и реального эффективного валютного курса рубля (составлено автором на основании данных [24])

К 2014 г. размер сальдо торгового баланса РФ увеличился более чем в три раза: с 60 до 190 млрд долларов [25]. Масштабный приток нефтедолларов на валютный рынок оказывал существенное давление на курс рубля, стимулируя его рост. После резкого падения мировых цен на сырье в 2014 г. это давление ослабло и реальный эффективный курс рубля несколько снизился. Такая ситуация ухудшала положение российских экспортеров и заставляла государство принимать меры к сдерживанию этого роста. Об этом наглядно свидетельствует стабильно снижавшийся индекс номинального эффективного валютного курса, что могло происходить лишь при сознательном воздействии на этот показатель крупных игроков.

В этих условиях масштабный чистый отток капитала из российской экономики является для государства позитивным фактором, сокращающим предложение долларов на валютном рынке и тем самым сдерживающим укрепление курса национальной валюты. Более того, российское государство все эти годы самостоятельно активно выводило капитал из страны в не меньших объемах, чем частный сектор. Для этого Правительство и Центральный банк используют два основных инструмента: наращивание золотовалютных резервов и погашение государственного долга (рис. 5).

Как видно из приведенных данных, государство выступает в роли активного субъекта оттока капитала из России. Более того, когда частный сектор перестал выводить активы из отечественной экономики (2006–2007 гг.), это стало делать государство. Именно в этот период Центральный банк стал стремительно наращивать валютные резервы – выкупать доллары, поступившие на валютный рынок России, снижая их пред-

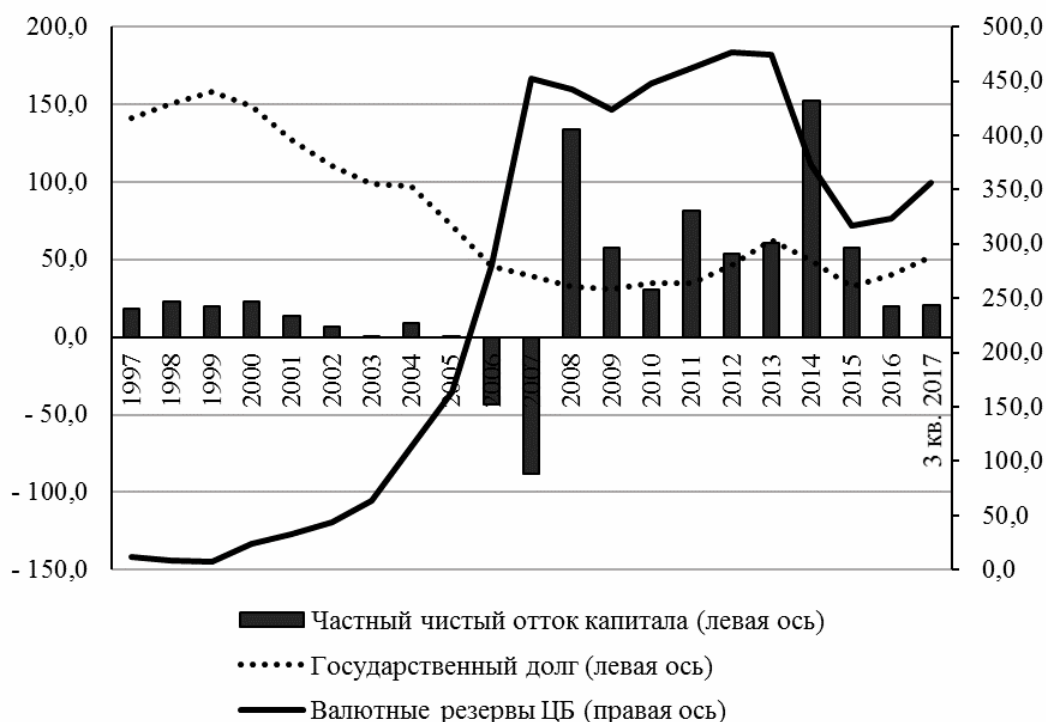

Рис. 5. Отток капитала из экономики России через частные и государственные каналы (составлено автором на основании данных [27])

ложение. Далее эти средства в значительной степени вкладывались в покупку ценных бумаг развитых государств мира. Так, в 2007–2013 гг. объем средств, вложенных Россией в казначейские облигации США, возрос с 8 до 164 млрд долларов. После наступления кризисных событий 2014 г. ЦБ РФ был вынужден вернуть часть вложенных средств для поддержания стабильности на валютном рынке в период высокой волатильности курса рубля [26]. Эти деньги не работают в России, не вкладываются в развитие отечественной экономики, напротив, они инвестируются в экономики западных стран, не принося больших прибылей инвестору в силу низких процентных ставок, установленных сегодня на Западе. Еще одним инструментом вывода долларовых активов из экономики является выплата государством внешнего долга. В 2000 г. внешние обязательства российского государства составляли 149 млрд долларов, к 2017 г. эта сумма сократилась втрое – до 51 млрд долларов [27]. Поскольку внешний долг выплачивается в иностранной валюте, его погашение также является важным инструментом, позволяющим «сбрасывать давление» на национальном валютном рынке. Объединив оба канала вывода капитала из России (частный и государственный), мы обнаружим, что общий отток активов из отечественной экономики изменяется по нарастающей (рис. 6).

Сложив приведенные показатели по годам, получим сумму чистого оттока капитала из российской экономики за последнее двадцатилетие. Он составил более 1 трлн долларов США.

Таким образом, отток капитала не может рассматриваться государством как негативный фактор для функционирования российской экономической модели. Наоборот, частный сектор помогает государству достигать важной цели экономической политики, характерной для стран периферии и полупериферии, – держать курс национальной валюты на заниженном уровне. Однако, что это означает для экономики России? В конечном счете поддержка того или иного курса национальной валюты не делает страну богаче или беднее. Это лишь инструмент перераспределения активов между участниками экономики. При заниженном курсе рубля активы изымаются у импортеров: страдают простые потребители, покупающие иностранные товары, а также отечествен-

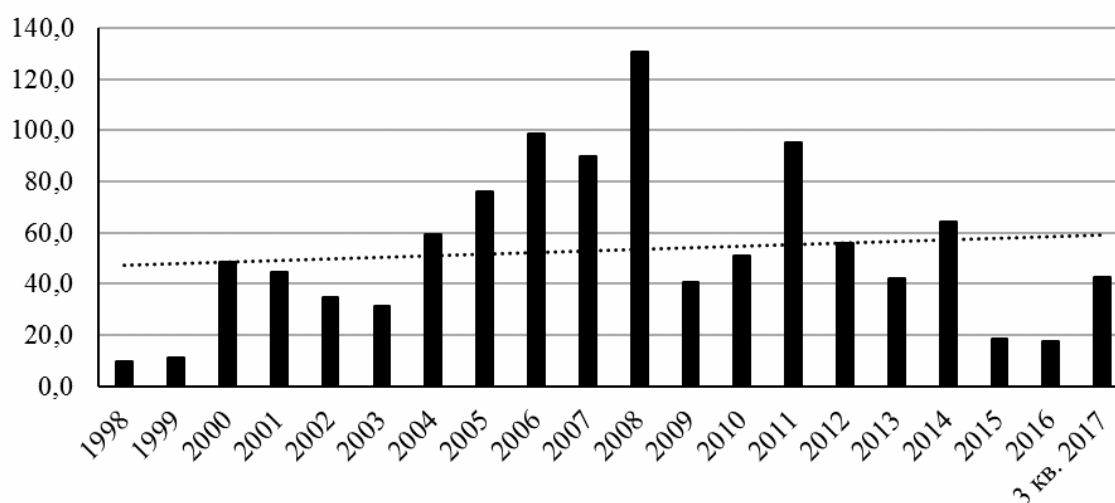

Рис. 6. Совокупный чистый отток капитала из России (составлено автором на основании данных [27])

ная обрабатывающая промышленность и в особенности сельское хозяйство с высокой долей применения импортной техники, удобрений, семян и т. п. В то же время российские экспортеры (а это на 70 % сырьевые компании) «купаются» в рублевой наличности. Постоянная потребность ЦБ выкупать излишки иностранной валюты на валютном рынке ставит проводимую государством монетарную политику в зависимость от объема иностранной валюты, приходящей в страну. Стабильно положительное внешнеторговое сальдо заставляет ЦБ наращивать рублевую эмиссию. В свою очередь, расширение денежной базы, не обоснованное соответствующим увеличением товарной массы, создает предпосылки для роста инфляции, борьбу с которой Центральный банк считает приоритетной. Главным инструментом регулятора в такой борьбе является политика высоких ставок, что делает производственный кредит труднодоступным для большей части отечественной промышленности. Как отмечает С. Д. Бодрунов, «...каждый процентный пункт сокращения инфляции «стоит» нескольких пунктов экономического роста» [28].

Принято считать, что дешевая национальная валюта является неременным условием развития промышленности и сельского хозяйства, давая им конкурентные преимущества. Однако, как показывает практика, этот механизм действует не во всех ситуациях. В силу высокой импортозависимости российской экономики дешевый рубль затрудняет ее модернизацию, усложняет процесс обновления основного капитала, удорожает производство, что сказывается на цене выпускаемого товара. По данным ФТС, в 2016 г. 47 % российского импорта составляли машины и оборудование, а 18 % – продукция химической промышленности [29]. А это тракторы и комбайны, транспорт и станки, удобрения и химикаты – важнейшие составляющие производственных издержек базовых товаров народного потребления. При этом сырьевые отрасли стали главными бенефициарами дешевого рубля. Доля нефти и газа в отечественном экспорте даже в условиях двукратного падения цен на этот товар составляет 60 %. Сырьевые сектора в силу высокой доходности поглощают все большую долю инвестиций в отечественную экономику, которые требуются для освоения новых месторождений [30, с. 18]. Привилегированное положение сырьевых секторов промышленности, обусловленное заниженным курсом рубля, приводит к тому, что экспортировать топливо становится выгоднее, чем продавать внутри страны. Это ведет к нехватке предложения на внутреннем рынке и дополнительному росту цены на продукцию топливно-энергетического комплекса. Заниженный курс рубля снижает эффективность привлечения валютных кредитов и ослабляет роль России в мировой экономике как инвестора, поскольку зарубежные активы становятся слишком дорогими.

Подводя итог, отметим, что отток капитала присущ экономикам мировой периферии, находящимся в отношениях неэквивалентного обмена с развитыми странами. Поскольку Россия остается частью мировой капиталистической системы, являясь поставщиком сырьевых товаров, борьба с оттоком капитала видится бессмысленной и бесперспективной. Сомнения вызывают и все чаще звучащие призывы вернуть в Россию золотовалютные резервы, вложенные в ценные бумаги иностранных государств. При сохранении существующей социально-экономической модели (с господством сырьевых секторов промышленности и открытости мировому рынку через участие в ВТО) страна получит лишь падение экспортных доходов и бюджетные дисбалансы.

Нельзя изменить один элемент, сохранив неизменной систему. Борьба с оттоком капитала из России должна сопровождаться выработкой новой стратегии развития отечественной экономики, ее реиндустриализации. Используя механизмы планирования,

государство должно сконцентрировать ресурсы на ряде наиболее значимых отраслей промышленности, прежде всего – наукоемких. В этом случае удержание утекающего из России капитала станет источником стартовых инвестиций, а окрепший курс рубля позволит быстро и дешево оснастить эти отрасли современным оборудованием. По мере укрепления и повышения конкурентоспособности данных производств у России появится возможность выйти на мировой рынок в новой роли, обеспечивая себя продукцией, которую сегодня страна импортирует в большом количестве. Однако при сохранении существующей социально-экономической стратегии, направленной преимущественно на защиту интересов сырьевых корпораций, реализация такой схемы сомнительна.

Список литературы

1. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. – 2-е изд. – М., 1997. – 884 с.
2. Ленин, В. И. Империализм как высшая стадия капитализма / В. И. Ленин // ППС. – Т. 27. – Изд. 5. – М.: Изд-во политической литературы, 1969. – 643 с.
3. Каткова, Е. Санкции работают, «Северный поток – 2» урезают / Е. Каткова // Газета.ру, 01.11.2017, URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/11/01/10966952.shtml>
4. Официальный сайт корпорации «Росатом». Проекты, URL: <http://www.rosatom.ru/investor/projects/>
5. Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual, 1970–2016, UNCTAD, URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>
6. Прямые инвестиции из Российской Федерации за рубеж по инструментам и странам-партнерам в 2010–2014 годах / Центральный банк России, URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/dir-inv_out_country.htm
7. The World Factbook, CIA USA, URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/vi.html>
8. Фитуни, Л. Л. Бегство капитала в системе глобального перераспределения национальных богатств / Л. Л. Фитуни // Вестник Московского университета. – Серия 6: Экономика. – 2000. – № 3. – С. 18–33.
9. Колесов, Н. Д. Проблемы «бегства капитала» из России / Н. Д. Колесов, О. В. Петко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. – Вып. 2 (№13). – 2003. – С. 59–67.
10. Корнилов, М. Я. Как оценить объем бегства капитала из России / М. Я. Корнилов, С. В. Лобачев // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. – №1. – С. 78–86.
11. Бернштам, Б. Е. Особенности «бегства капитала» из России / Б. Е. Бернштам // Вестник Томского государственного университета. – Экономика. – 2013. – №3 (23). – С. 113–119.
12. Министерство финансов Российской Федерации. Приказ от 13 ноября 2007 г. № 108 н «Об утверждении перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны)» // Консультант Плюс, URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=law&n=171378&rnd=290511.3201210992&from=137210-50#0>
13. Россия в международном движении капитала в 2014 – начале 2015 г.: аналит. докл. / под ред. А. С. Булатова; МГИМО (У); МИД России, URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/753/russia-mdk-2014.pdf> с.8
14. Деофшоризация в посланиях Путина: пряник, кнут, пряник // Интерфакс. – 4.12.2014, URL: <http://www.interfax.ru/business/411223>

15. *Абалкин, Л. И.* Качественные изменения структуры финансового рынка и бегство капитала из России / Л. И. Абалкин // *Финансы: Теория и Практика*. – 2000. – №1. – С. 2–8.
16. *Платонова, И. Н.* Проблемы вывоза и бегства капиталов из России (вопросы стратегии и тактики) / И. Н. Платонова // *Финансы и кредит*. – 2001. – №11(83). – С. 2–9.
17. *Гузикова, Л. А.* Российский капитал: бегство или дорога домой? / Л. А. Гузикова, И. Н. Люкевич, А. М. Колесников // *Экономическое возрождение России*. – 2016. – № 1(47). – С. 101–112.
18. Вывоз капитала из РФ, UTMAG, URL: <https://utmagazine.ru/posts/7354-vyvoz-kapitala-iz-rf>
19. *Евстигнеев, В.* Почему рубль стоит в 1,5 раза дешевле, чем должен бы / В. Евстигнеев // *Forbes*. – 06.10.2011, URL: <http://www.forbes.ru/lichnye-dengi-column/valyuty/74856-pochemu-rubl-stoit-pochti-v-15-raza-deshevle-chem-dolzhen>
20. *Валлерстайн, И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн; пер. с англ. П. М. Кудюкина; под общ. ред. Б. Ю. Кагарлицкого. – СПб.: Университетская книга, 2001. – 416 с.
21. *Дзарасов, Р. С.* Развитие в современном мире. Возможен ли национально ориентированный капитализм? / Р. С. Дзарасов // *Экономика мегаполиса и регионов*. – 2013. – № 1(48). – С. 8–35.
22. *Леднёва, М. В.* Валютный курс как фактор неэквивалентного обмена / М. В. Леднёва // *Финансы и кредит*. – 2010. – № 47(431). – С. 42–53.
23. The Big Mac index Global exchange rates // *The Economist*. – 13.07.2017, URL: <http://www.economist.com/content/big-mac-index>
24. Effective exchange rate indices, Bank of International settlements, URL: <https://www.bis.org/statistics/eer.htm?m=6%7C381%7C676>
25. Внешняя торговля Российской Федерации товарами / Центральный банк РФ // URL: http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/print.aspx?file=trade.htm
26. Major foreign holders of treasury securities (in billions of dollars), holdings 1/ at end of period, U.S. Department of the Treasury URL: <http://ticdata.treasury.gov/Publish/mfh.txt>
27. Статистика внешнего сектора / ЦБ РФ, URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs>
28. *Панина, Т.* Ищем повивальную бабку / Т. Панина // *Российская газета*. – 06.12.2016, URL: <https://rg.ru/2016/12/06/v-kakih-ekonomicheskikh-usloviiah-nam-predstoit-prozhit-blizhajshie-gody.html>
29. Внешняя торговля РФ по товарам / Федеральная таможенная служба РФ, URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_newsfts&view=category&id=52&Itemid=1978
30. *Маневич, В.* О макроэкономическом прогнозе на среднесрочную перспективу и денежно-финансовой политике РФ / В. Маневич, И. Букина // *Вестник Института экономики РАН*. – 2013. – №2. – С. 5–24.
31. External Debt, World Bank URL: <https://data.worldbank.org/topic/external-debt>
32. External Debt Statistics and the IMF, International monetary fund URL: <https://www.imf.org/external/np/sta/ed/ed.htm>
33. External Debt, Trading economics, URL: <https://tradingeconomics.com/country-list/external-debt>
34. PPP conversion factor, private consumption (LCU per international \$), World Bank, URL: [https://data.worldbank.org/indicator/PA.NUS.PRVT.PP\\$](https://data.worldbank.org/indicator/PA.NUS.PRVT.PP$)
35. Official exchange rate (LCU per US\$, period average), World Bank, URL: <https://data.worldbank.org/indicator/PA.NUS.FCRF>

O. O. Komolov. Outflow of capital from Russia in the context of world-systems theory. The article is devoted to the problem of capital outflow from the Russian economy and is considered in three aspects: export, flight and leakage of capital. The stable net outflow of capital through private and state channels allows the government to keep the ruble exchange rate at an artificially low level and creates favorable conditions for export-oriented industries. This circumstance, firstly, inhibits the qualitative growth of Russian economy, and secondly, allows it to be classified as the periphery of world capitalism, which has the relations of an inequivalent exchange with core countries.

Keywords: outflow, flight, leakage, export of capital, core, periphery, nonequivalent exchange.